

Чтобы дружба наша не боялась времени и не страшилась расстояния!

Коу Чэнь давно так не напивался, возможно, потому что родители никогда не устраивали для него такого грандиозного празднования. Хотя приехавшую родню он не узнавал и не был знаком со многими друзьями родителей, настроение у него было замечательное.

— Сегодня моему сыну исполняется восемнадцать. — Коу-Лао-эр поднял бокал. — Он стал взрослым, и я очень счастлив, потому что он так похож на меня... Это я осознал совсем недавно, кстати. Но в то же время я понимаю, что ему не суждено стать ещё одним мной. Он станет ещё одним взрослым в нашей семье, которым мы будем гордиться. Хочу, чтобы каждый из вас разделил со мной эту радость.

Это был первый раз, когда Коу-Лао-эр поднял тост за сына. Коу Чэнь, искренне польщённый такой честью, поднял бокал и залпом выпил вино. Он ничего не сказал, лишь подошёл к Коу-Лао-эру и обнял его.

— Удачи, поднажми как надо! — Коу-Лао-эр похлопал его по спине. — И не думай, что после сказанного мною тебе позволено провалить экзамен.

— ...Ты набрал больше баллов, чем я, но это всего лишь еженедельная контрошка. — Коу Чэнь тоже похлопал его по спине. — Не зазнавайся раньше времени.

— Это верно, — рассмеялся Коу-Лао-эр. — В этом мне не сравниться с вами, мелочью пузатой, которая ничего не понимает, но горазда наглеть и зазнаваться.

— Вот потому мы и наглеем и зазнаёмся, что ничего не понимаем. — Коу Чэнь наполнил ещё два бокала и один протянул Коу-Лао-эру: — Папа, этот бокал за тебя.

Коу-Лао-эр взял бокал и улыбнулся:

— Будешь говорить тост?

— Не буду. — Коу Чэнь легонько чокнулся с ним. — Всё во мне. Я это чувствую и уверен, что ты тоже.

— Ладно. — Коу-Лао-эр опрокинул в себя бокал.

Коу Чэнь тоже выпил. Он не знал, сколько уже выпил за этот вечер, и не мог сосчитать, сколько раз поднимал тосты с Коу-Лао-эром. Домой всех везла Коу Сяо, мама сидела на пассажирском сиденье, а Коу Чэнь с Коу-Лао-эром всю дорогу пели на заднем сиденье, зажав Лао-Яна посередине.

— Ну как тебе наши песни? — Коу-Лао-эр указал на Лао-Яна: — Отвечай!

Лао-Ян поднял большой палец, выражая одобрение:

— Очень хорошо.

— Да как же хорошо, — сказал Коу Чэнь. — Левый и правый звуковые каналы!

— Именно. — Лао-Ян так и не убирал большой палец. — Хотя эти каналы не синхронизированы, эффект объёмного звучания потрясающ — я почти оглох.

Коу Сяо смеялась так сильно, что аж голос начал срывать. Мама с упрёком посмотрела на неё:

— Чего смеешься?! Веди осторожно и смотри на дорогу!

— Может, сама сядешь за руль? — посмеиваясь, спросила Коу Сяо.

— Ай, всё. Если я сяду за руль, они сразу протрезвеют. Давно я не видела, как они дурачатся друг с другом. Ни одной ссоры за весь месяц. Папа всё подливал и подливал Чэнь-Чэню, а он не вспылал ни разу. Ну их, пусть дальше во хмелю побудут.

Мама говорила это очень тихим голосом, но Коу Чэнь всё равно услышал. Он откинулся на спинку заднего сиденья и продолжал хихикать как дурачок.

Коу-Лао-эр серьёзно его напоил? Что это за отец такой! И никто его не остановил? А Коу Чэнь и не вспылал?

Хе-хе-хе-хе-хе-хе.

Коу Чэнь выудил телефон. Всё на экране двоились, и он как в бреду открыл чат.

СяоЖаньжань!

Хо Жань быстро ответил.

?

Коу Чэнь погрузился, увидев это сообщение.

И что это значит! Почему так отстраненно!

Потому что ты отправил это в групповой чатик, Сяо-Чэнь-Чэнь

Коу Чэнь внимательно прочитал это предложение и обнаружил, что на аватарке не Хо Жань. Он тут же немного протрезвел, взгляделся ещё раз и понял, что это аватарка Сюй Чуаня. И посыпалась по всему окну вереница из одинаковых сообщений.

Потому что ты отправил это в групповой чатик, Сяо-Чэнь-Чэнь

Потому что ты отправил это в групповой чатик, Сяо-Чэнь-Чэнь

Потому что ты отправил это в групповой чатик, Сяо-Чэнь-Чэнь

Потому что ты отправил это в групповой чатик, Сяо-Чэнь-Чэнь

...

Коу Чэнь набрал:

Заткнитесь!

Следующую вереницу породил Сюй Чжифань.

А вот и неть

А вот и неть

А вот и неть

А вот и неть

...

Хо Жань отправил стикер с персонажем, сующим голову в петлю.

Я хочу выйти из чата

Цзян Лэй, не раздумывая, продублировал.

Я хочу выйти из чата

Я хочу выйти из чата

Я хочу выйти из чата

...

Хо Жань написал:

В личку иди

Когда Коу Чэнь вышел из группового чата и открыл чат с Хо Жанем, эти оболтусы продолжили поочерёдно присылать «В личку иди».

Я натяпался...

Я уже заметил. Хорошо повеселился?

Какое там, я только и делал что вино глушил, я чувствую что ща вырублюсь поэтому я хочу сначала початиться с тобой, а то вдруг я усну и не позвоню тебе, а ты не узнаешь что случилось

Всё нормально, я бы и так понял что ты вырубился. Если не весело, зачем продолжал пить-то?

Не весело, но мне радостно

Твоему папе тоже радостно?

Да

Коу Чэнь взглянул на Коу-Лао-эра, который всё напевал в правое ухо Лао-Яна.

Кроме Лао-Юаня я должен поблагодарить тебя. Без спикера я б вообще не мог столько сказать

Тогда позволь спикеру завтра переспать с тобой

Коу Чэнь оцепенел. В одно мгновение он протрезвел начисто. Он быстро заблокировал экран и мельком глянул на Лао-Яна. К счастью, сам он прислонился к дверце машины, а Лао-Ян, перенося страдания, наклонялся вперёд, чтобы избежать монофонического потока пения... Коу Чэнь вздохнул с облегчением и разблокировал телефон.

Совсем крышак снесло нахуй от горячей шишки?

Выражайся культурнее!

А кто первым начал бескультурщину?

Ты!

.....

Все хорошо, а то вдруг кто-то увидит. Ты это еще в моментах напиши

Ну ага, гонишь чтоль?

Завтра в 10 я зайду за тобой. Похаваем с ребятами шашлыков, потом их в школе оставим, а сами смоемся на свиданку

Ок

Положив телефон на прикроватный столик заряжаться, Хо Жань лёг на кровать. Он чувствовал себя старым развратником, который много лет сдерживал свою похоть.

Какой же стыд. Хочется в землю провалиться.

Но он оставался непреклонен и не намерен был исправлять свою ошибку. Эти мысли вертелись у него в голове до тех пор, пока он не заснул, после чего они преследовали его и во снах, но что ещё более постыдно, из-за отсутствия опыта он вёл себя во сне скорее как повар — хватал Коу Чэня за руки и ноги и переворачивал его туда-сюда. Жарил и жарил, пока обе стороны не стали золотисто-коричневыми, что можно было снимать со сковороды...

Они договорились собраться в 10 часов. Хо Жань рано утром поехал за Коу Чэнем, а ребята заранее отправились на место, чтобы проверить шары, укрепить маскировку и провести финальную репетицию.

У каждой из шести ям оставили по верёвке. Потянешь за неё, и доска над ямой будет отодвигаться, выпуская наружу шарик, и так одну за верёвку за другой, пока перед Коу Чэнем не выстроится фраза «Я хочу рассказать тебе маленький секрет». Превосходно. Лучше и не придумаешь. Хо Жань даже малость позавидовал, потому что на его день рождения такого замысловатого сюрприза ему не устраивали. Вот же ж!

Когда Хо Жань добрался до дома Коу Чэня, тот, надев халат, быстренько спустился, но, как только увидел Хо Жаня, тут же развернулся и побежал обратно наверх, говоря на бегу:

— Я думал, это папа вернулся. Почему ты так рано? Подожди чуток, а то я только встал.

Хо Жань очень-очень сильно хотел последовать за ним, но, к сожалению, его остановила мама Коу.

— Шашлыки собрались жарить? — спросила она.

— Ага, — кивнул Хо Жань, плюхнулся на диван и обнял подбежавшего Шуайшуая. — Это не так уж далеко, мы отпразднуем и сразу вернёмся в школу.

После этих слов он опять почувствовал себя грешником-извращугой.

— Не забывайте о мерах безопасности. Но там будешь ты, поэтому я спокойна.

— Будьте спокойны, потому что там Коу Чэнь будет, — улыбнулся Хо Жань. — Я серьёзно.

— Какой же ты красноречивый. — Мама Коу ласково потрепала его по руке. — Ты очень смыслённый мальчик, вот будь Коу Чэнь вполнину похож на тебя, не собачился бы со своим папой.

— Всё, погнали уже, — Коу Чэнь быстро спустился вниз, уже переодевшийся, но с влажными волосами, — вперёд и с песней.

— Ты же вчера вечером помыл голову, а потом ещё раз посреди ночи! Зачем ещё и утром моешь? — спросила мама Коу.

— Так волосы разлохматились, пока я спал! — Коу Чэнь притянул Шуайшуаю к себе и поцеловал в макушку. — Сегодня гэгэ не будет с тобой играть, гэгэ уедет. Будешь дома с мамой.

Шуайшуай гавкнул в ответ.

Когда Хо Жань выходил из дома за Коу Чэнем, у него возникло ощущение, будто им нужно было успеть на самолет.

— Ты на велике приехал? — спросил Коу Чэнь.

— Угу, — кивнул Хо Жань, — как будем добираться?

— Я тоже на велике поеду. — Коу Чэнь побежал в гараж. — Я так с тобой и не поездил!

— После семестрового возьму тебя покататься.

Коу Чэнь обернулся на бегу и указал на Хо Жаня:

— Это твои слова! Если нарушишь обещание, я пойду грабить людей на дороге!

Хо Жань улыбнулся и кивнул.

— Скажу тебе честно, ты меня расстроил! — Коу Чэнь взглянул на Хо Жаня, крутя педали велосипеда. — Расстроил, ясно тебе?!

— Что такое?

— У меня сегодня день рождения, и никто из вас не поздравил меня в полночь!

— Я поздравил! — крикнул Хо Жань.

— А они нет! — тоже крикнул Коу Чэнь. — Вот поедим, и я им устрою разнос.

— Ладно! — кивнул Хо Жань.

Сначала попытайся не заплакать, разнос он устроить решил.

Хо Жань не мог не рассмеяться, представив, как будет выглядеть Коу Чэнь, когда увидит слова на шариках. Он сам писал эти слова, хотя поначалу из-за его некрасивого почерка ребята хотели отдать дело в руки Сюй Чуаня — оценками он, конечно, не блистал, но по требованию родителей с детства занимался каллиграфией, так что почерк у него был загляденье. Но в итоге Хо Жань настоял на том, чтобы написать всё самому, иначе сама идея и ценность бы потерялись.

Ребята встретились на дороге к месту празднования. Навстречу друг за другом ехали три электровелосипеда. Хо Жань обменялся со всеми взглядами и понял, что они всё проверили, и никаких проблем не возникло.

— Поехали, — сказал Сюй Чжифань, — именинник.

Коу Чэнь взглянул на пакеты с едой на великах и выразил недовольство:

— А чё так много? Кто готовил? Не замариновали даже?

— Мамы Лэй-Лэя и Супермена, — ответил Сюй Чуань. — Вкуснотища обеспечена.

— А торт?! — заорал Коу Чэнь. — Я хочу торт!

— Здесь он! — Ху И подкатил на своём электровелике, держа между ног коробку с тортом. — Успокойся, как без него-то? Весёлая днюха тебе сегодня обеспечена.

— Хе-хе, — посмеялся Коу Чэнь.

Чтобы не допустить несчастных случаев с шарами, задувание свеч на торте поставили на первое место, затем планировалось дарение подарков и раскрытие сюрприза, и только после этого можно было есть на здоровье.

На площадке для барбекю стояло несколько каменных плит. Судя по следам на них, люди, которые приезжали сюда, ставили на них что-то или использовали в качестве столов. Ребята поставили на стол торт и сняли крышку с коробки. Ху И привёз штатив и установил на него свой телефон, чтобы записать видео.

— Блина-а-а! — Коу Чэнь изумился торту, усыпанному лепестками роз. — Вот так...

— Гэгэ любит тебя, — сказал Хо Жань.

— Гэгэ любит тебя! — воскликнули за ним остальные.

Коу Чэнь рассмеялся:

— Блять.

— Сегодня у нашего Сяо-Чэнь-Чэня восемнадцатый день рождения. — Сюй Чуань достал свечи.
— Давайте зажжём по одной свече на каждого, всего семь. Желаю, чтобы наша дружба...
дружба... — Сюй Чуань перевёл взгляд на Сюй Чжифаня: — Как красиво сказать?

— Желаю, чтобы дружба наша не боялась времени, — продолжил Сюй Чжифань, — и не
страшилась расстояния.

— Чтоб не боялась времени и не страшилась расстояния! — повторил Цзян Лэй. — Чжифань,
тебе бы стихи писать.

— Чтоб не боялась времени и не страшилась расстояния! — закричали ребята все вместе,
поднимая свечи.

Семь свечей зажгли и вставили в торт.

— А это что... огонёк? — Хо Жань вытащил из кучи тарелок и столовых приборов что-то похожее на палочку бенгальского огня с сердцевидной проволокой.

— Наверное? — Цзян Лэй присмотрелся: — Его можно зажечь?

— Так а где зажигать? — Хо Жань поизучал палочку — серая проволока в форме сердца не имела разомкнутых концов и фитиля. — Неужели праздничная пиротехника стала такой продвинутой? Мы что, стареем?

— Вчера мелкий школьник у моего подъезда назвал меня дядей. Я хотел ему всыпать, но не смог догнать. Неужто реально старею... — сокрушался Вэй Чаожэнь.

— Вот здесь! — Коу Чэнь указал на заострённый внутрь кончик в месте соединения половин сердца.

— Ладно, послушаю именинника и зажгу верхушку сердца. — Хо Жань взял зажигалку, чиркнул ею и на некоторое время поднёс к вогнутому внутрь кончику сердца.

Появился запах гари, но дальше ничего не произошло.

— Да ну? — Хо Жань осмотрел сердце: — Дочерна обгорело, но не зажглось.

— Ещё раз, поддержи чуть дольше, — настаивал Коу Чэнь.

— Может, это не огонёк, а просто украшение? — спросил Цзян Лэй.

— Поджигай ещё раз. Как украшение может быть таким уродским? Безвкусица звенящая!

— Ладно, — кивнул Хо Жань и продолжил зажигать.

Через две секунды от пламени зажигалки вдруг образовались золотистые искорки и стремительно понеслись вдоль сердца.

— Блин! — закричал Хо Жань.

— Быстрее! — крикнул Сюй Чуань. — Втыкай в торт, и поём все вместе!

— Давай-давай-давай! — взбалмошно вопили остальные.

Хо Жань рывком воткнул бенгальскую свечу в середину торта, но не успел он выровнять её, как Вэй Чаожэнь громко запел: «С днём рождения тебя! С днём рождения тебя!». Ребята тут же

подхватили: «С днём рождения тебя! С днём рождения, Коу Чэнь!». Они бойко пели ревом, стараясь звучать в ритм, и синхронно замолчали, когда палочка догорела, затем захлопали с восторженным криком, словно завершили какой-то выдающийся проект, а Цзян Лэй и вовсе приправил шум свистами.

— С днём рождения, Коу Чэнь!

— Спасибо! — Коу Чэнь не мог перестать смеяться, но при этом не забыл протянуть руку: — Гоните подарки.

Парни полезли в пакеты за подарками. Сюй Чуань подарил набор светящихся поводков-рулеток.

— Ты к кому на днюху пожаловал? — спросил Коу Чэнь. — Днюха у меня, а подарок ты сделал Шуайшуаю.

— Скорей-скорей, следующий! — сказал Сюй Чуань с улыбкой.

Сюй Чжифань подарил перьевую ручку, Вэй Чаожэнь — пару изготовленных на заказ велосипедных наколенников, Цзян Лэй — настольную лампу с защитой глаз, а Ху И — маленькую ручку-диктофон.

— Лэй-Лэй, Чжифань, Моркович, — Коу Чэнь обвёл их взглядом, — вы больше всех беспокоитесь о моей учёбе.

— Не благодари, — ответил Ху И. — А то твой папа всё-таки слишком силён.

Ребята рассмеялись, а Коу Чэнь повернул голову и посмотрел на Хо Жаня:

— А ты?

— Он подарит после сюрприза, — сказал Сюй Чжифань.

— Сюрприза? — удивился Коу Чэнь. — Вы ещё и сюрприз приготовили? Я подумал, что это сердечко было сюрпризом.

— Начнём! — крикнул Вэй Чаожэнь.

Все шестеро сорвались с места, подбежали к спрятанным ямам в нескольких метрах и выстроились в ряд. Коу Чэнь стоял в лёгком недоумении, но не мог подавить радость и остальные эмоции, подступающие волной.

— Что вы там задумали? — спросил он с улыбкой.

Парни, как было отрепетировано, присели на корточки и нащупали на земле по верёвке.

— С днём рождения, Коу Чэнь, — сказал Сюй Чуань. — Этот сюрприз приготовил для тебя Хо Жань.

— Правда? — Коу Чэнь тут же посмотрел на Хо Жаня.

Тот лишь улыбнулся.

— С днём рождения! — Сюй Чуань потянул за верёвку.

Внезапно в его сторону съехала деревянная доска, и из земли поднялся красный воздушный шар с четырьмя «Я», написанными по кругу. Взмолнованный Коу Чэнь посмотрел на шарик и прочитал вслух:

— Я, я, я, я.

Он узнал этот иероглиф. Это был почерк Хо Жаня, не сказать, что красивый, но очень залихватский — говоря простым языком, типичный почерк со штрихами, вылезаящими за пределы границ иероглифов.

— С днём рождения! — Вэй Чаожэнь тоже дёрнул за верёвку.

Вылетел ещё один шарик.

— Хочу, хочу, хочу, хочу, — продолжало заедать Коу Чэнь.

— С днём рождения! — крикнул Сюй Чжифань.

— Рассказать, рассказать, рассказать, рассказать. — Коу Чэнь чувствовал, как повышается его голос.

Настала очередь Цзян Лэя:

— С днём рождения!

— Тебе, тебе, тебе, тебе. — Коу Чэнь встал, чтобы ненароком не снести яйцо*.

*В оригинале он произносит «嘎嘎嘎嘎» (gègègègè), омофонное гусиному «га-га-га-га» (嘎嘎嘎嘎)

— С днём рождения! — также крикнул Ху И.

— Маленький, маленький, маленький, маленький. — Зрение Коу Чэня немного размылось, а в уголках глаз потеплело.

Хо Жань был единственным, кто не кричал. Он потянул за верёвку, улыбнулся и сказал:

— С днём рождения тебя, Чэнь-Чэнь.

— Секрет, секрет, секрет, секрет... — В этот момент Коу Чэнь решил отказаться от своего образа брутального выпендрёжника. Он двинулся к ним, вытирая слёзы, и произнёс плачущим голосом: — Блять, что вы наделали...

Парни улыбнулись, но не ответили.

Он подошёл к Хо Жаню. По его щекам ручьём текли слёзы, и он остервенело вытер глаза:

— И что это за маленький секрет?

— Я уже рассказал его. Ты поместил его в свой ящичек воспоминаний.

— Капец.

Из его глаз снова хлынули слёзы, даже более горькие, чем в детстве, когда Коу-Лао-эр гонялся за ним, чтобы пустить на колбасу.

— Я сохраню его, — всхлипнув, сказал Коу Чэнь.

Как раз в тот момент, когда он собирался ещё что-то добавить, «секрет», парящий между ним и Хо Жанем, внезапно лопнул самым эпичным образом.

Бах!

...

Коу Чэнь был так напуган, что даже не успел отскочить в сторону. Он в шоке посмотрел на лицо Хо Жаня, оказавшееся очень близко к нему. Ребята неподалёку тоже застыли.

— А? — Хо Жань тоже был шокирован. Он завис на несколько секунд, затем отступил назад. — Чё за фигня?

— Бля, это тоже часть сюрприза? — Слёзы Коу Чэня высохли негодованием, когда он посмотрел на него.

— ...Зато глубоко засядет в памяти, да? — робко спросил Хо Жань.

— Ещё как, — ответил Коу Чэнь.

Хо Жань снова подошёл к нему, взял его лицо в ладони и серьёзным тоном произнёс:

— Значит, это тебе по воле небес добавилось.

Примечание переводчицы:

в аудиодраме знаете какую песню исполняют бухичи в уши Лао-Яну? Катюшу! хахпахахах короче зайдите в телегу (<https://t.me/+svy9wMdKQyk1Yjcy>), там будет эпизод с таймкодом.

ну и заодно поделюсь интересным фактом: в другой новелле У Чжэ□□□□(вы можете почитать английский перевод от Levi-jiejie, сейчас, на момент апреля 2025-го, он почти закончен, очень хороший и проработанный (там кстати появляется в сюжете взрослый дядя Цзян Чэн)) один из главных героев играл на аккордеоне "Подмосковные вечера" и на конкурсе пения исполнял "Катюшу"

<http://bllate.org/book/14311/1267077>